СТАЛИНСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «НАЦИЯ»

(Окончание. Начало на стр. 7)

Упомянутые евреи, без сомнения, живут общей экономической и политической жизнью с грузинами, дагестанцами, русскими и американцами, в общей с ними культурной атмосфере; это не может не накладывать на их национальный характер своей печати; если что и осталось у них общего, так это религия, общее происхождение и некоторые остатки национального характера. Всё это несомненно. Но как можно серьёзно говорить, что окостенелые религиозные обряды и выветривающиеся психологические остатки влияют на "судьбу" упомянутых евреев сильнее, чем окружающая их живая социально-экономическая и культурная среда? А ведь только при таком предположении можно говорить об евреях вообще как об единой нации.

Чем же отличается тогда нация Бауэра от мистического и самодовлеющего "национального духа" спиритуалистов?

Бауэр проводит непроходимую грань между "отличительной чертой" нации (национальный характер) и "условиями" их жизни, отрывая их друг от друга. Но что такое национальный характер, как не отражение условий жизни, как не сгусток впечатлений, полученных от окружающей среды? Как можно ограничиваться одним лишь национальным характером, обособляя и отрывая его от породившей его почвы?

Затем, чем, собственно, отличалась английская нация от северо-американской в конце XVIII и в начале XIX века, когда Северная Америка называлась ещё "Новой Англией"? Уж, конечно, не национальным характером: ибо северо-американцы были выходцами из Англии, они взяли с собой в Америку, кроме английского языка, ещё английский национальный характер и, конечно, не могли его так быстро утратить, хотя под влиянием новых условий у них, должно быть, вырабатывался свой особый характер. И всё-таки, несмотря на бо?льшую или ме?ньшую общность характера, они уже составляли тогда особую от Англии нацию!

Очевидно, "Новая Англия", как нация, отличалась тогда от Англии, как нации, не особым национальным характером, или не столько национальным характером, сколько особой от Англии средой, условиями жизни.

Таким образом, ясно, что в действительности не существует никакого единственно отличительного признака нации. Существует только сумма признаков, из которых при сопоставлении наций выделяется более рельефно то один признак (национальный характер), то другой (язык), то третий (территория, экономические условия). Нация представляет сочетание всех признаков, взятых вместе.

Точка зрения Бауэра, отождествляющая нацию с национальным характером, отрывает нацию от почвы и превращает её в какую-то незримую, самодовлеющую силу. Получается не нация, живая и действующая, а нечто мистическое, неуловимое и загробное. Ибо, повторяю, что это, например, за еврейская нация, состоящая из грузинских, дагестанских, русских, американских и прочих евреев, члены которой не понимают друг друга (говорят на разных языках), живут в разных частях земного шара, никогда друг друга не увидят, никогда не выступят совместно, ни в мирное, ни в военное время?!

Нет, не для таких бумажных "наций" составляет социал-демократия свою национальную программу. Она может считаться только с действительными нациями, действующими и двигающимися, и потому заставляющими считаться с собой.

Бауэр, очевидно, смешивает нацию, являющуюся исторической категорией, с племенем, являющимся категорией этнографической.

Впрочем, Бауэр сам, по-видимому, чувствует слабость своей позиции. Решительно заявляя в начале своей книги об евреях как о нации, Бауэр в конце книги поправляется, утверждая, что "капиталистическое общество вообще не даёт им (евреям) сохраниться как нации", ассимилируя их с другими нациями. Причина, оказывается, в том, что "евреи не имеют замкнутой колонизационной области", в то время как такая область имеется, например, у чехов, которые должны сохраниться, по Бауэру, как нация. Короче: причина - в отсутствии территории.

Рассуждая так, Бауэр хотел доказать, что национальная автономия не может быть требованием еврейских рабочих, но он тем самым нечаянно опрокинул свою собственную теорию, отрицающую общность территории, как один из признаков нации.

Но Бауэр идёт дальше. В начале своей книги он решительно заявляет, что "евреи вовсе не имеют общего языка и составляют, тем не менее, нацию". Но не успел он добраться до сто тридцатой страницы, как уже переменил фронт, заявляя так же решительно: "несомненно, что никакая нация невозможна без общего языка" (курсив наш).

Бауэр тут хотел доказать, что "язык - это важнейшее орудие человеческого общения", но он вместе с тем нечаянно доказал и то, чего он не собирался доказывать, а именно: несостоятельность своей собственной теории нации, отрицающей значение общности языка.

Так сама себя опровергает сшитая идеалистическими нитками теория" (И.В.Сталин. Сочинения, т. 2, Москва, 1946 г., стр. 292 - 303).

В полном тексте приведённого раздела статьи определение нации, данное И.В.Сталиным, предстаёт как имеющее основание в историческом процессе, а не просто как декларативное определение термина, в котором выражен субъективизм, которому можно противопоставить иной субъективизм с претензиями на истину в последней инстанции. В этом достоинство определения И.В.Сталина, и этим оно и отличается от иных определений термина "нация".

Сталинское определение нации было официально-научным определением в СССР и в послесталинские времена, хотя, приводя это определение или стилистически переработав его, на работу И.В.Сталина "Марксизм и национальный вопрос" после XX съезда КПСС в большинстве случаев не ссылались (кроме того она, как и все остальные произведения И.В.Сталина, не переиздавалась и была изъята из общего доступа в библиотеках). Собственно те же самые признаки нации, которые даёт И.В.Сталин в своём определении, приводятся и в современном школьном учебнике "обществознания" под редакцией Л.Н.Боголюбова (т. 2, "Человек и общество" - учебник для 10 - 11 классов, М., "Просвещение", изд. 8, 2003 г.), хотя они и не сведены в строгое определение термина "нация": исторический характер образования наций (стр. 316, абзац 2), язык (там же, стр. 316, абзац 3), общность территории и экономическая связность (там же, стр. 316, абзац 5), общность культуры (там же, стр. 316, 317), в которой выражается и благодаря которой воспроизводится национальный характер в преемственности поколений (хотя вопрос о национальном характере и национальной психологии учебник оставляет в умолчаниях).

Но в работе И.В.Сталина "Марксизм и национальный вопрос" в силу разных объективных и субъективных причин не рассмотрены темы, адекватное понимание которых необходимо для гармонизации национальных взаимоотношений во многонациональных обществах:

- становление национальных культур;
- взаимодействие наций, возникновение и варианты развития диаспор и их воздействия на жизнь коренного населения в ареалах, куда проникли диаспоры;
- реализация полной функции управления в жизнь народов, как совокупности национального населения в ареале становления его культуры и диаспор за пределами этого ареала;
- отрыв диаспор от региона становления этнических культур и замещение населения, породившего некогда диаспоры, этнически иным населением, принадлежащим иным нациям и диаспорам;
- существование диаспор, утративших территории становления их национальных культур;
- становление общечеловеческой культуры, которой предстоит интегрировать в себя всё многонациональное по своему историческому прошлому человечество;
- проблематика биологической основы национальных культур, генетического ядра нации и его своеобразия, отличающего народы в статистическом смысле по чисто биологическим признакам друг от друга;
- нация и цивилизация;
- эгрегориальные процессы в жизни наций, диаспор и в национальном взаимодействии.

Наряду с этим необходимо отметить, что определение нации как социального, исторически обусловленного явления, данное И.В.Сталиным, отличает нацию от народа как социального организма, проходящего на протяжении истории сквозь различные формы организации жизни культурно своеобразного (национального) общества в той или иной региональной цивилизации. Это различие явлений "нация" и "народ" видно и по тексту работы, в частности, когда в приведённом выше фрагменте И.В.Сталин пишет о грузинах как о народе, которому в определённый период его истории феодальная раздробленность не позволяла сплотиться в нацию в том смысле, как этот термин определил И.В.Сталин. Но определения, чем нация отличается от племени или народа, И.В.Сталин не даёт, вследствие чего нация, народ, этнос даже в научном лексиконе воспринимаются как синонимы - почти полные эквиваленты, не говоря уж об обыденном понимании этих слов в широких слоях общества.

То обстоятельство, что отечественная социологическая наука до настоящего времени не осветила эту проблематику адекватно, - один из показателей того, что на протяжении всего прошедшего времени она графоманствует, паразитируя сначала на ленинско-сталинском идейном наследии, а после краха СССР - на буржуазно-либеральном общезападном идейном наследии, также не дающем основы для успеха политики гармонизации национальных взаимоотношений. Каковы причины этой устойчивой познавательно-творческой импотенции официальной науки - "выдающиеся умы" официальной социологии пусть подумают сами. Но вне зависимости от мнений по этому вопросу:

Отсутствие адекватного освещения упомянутой выше проблематики социологической наукой СССР - одна из причин, по которой процесс становления новой исторической общности, получившей название "советский народ", прервался, а национальные конфликты в целенаправленном уничтожении СССР внешнеполитическими силами сыграли далеко не последнюю роль. **И это же - одна из угроз территориальной целостности постсоветской России и благополучию её народов.**

Учредитель партия КПЕ. Свидетельство ПИ № 77-16141 от 11.08.2003 г. Адрес: Москва, Смоленская набережная, д. 2, кв. 55, тел.: 8 (906) 736-94-16, 8 (499) 248-74-24. Редакционная коллегия: Шаталов Роман Олегович, сайт: www.kpe.ru
Газета печатается в Москве, Владивостоке, Благовещенске, Нижнем Тагиле, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Кстово (Нижегородская область).